

В эпоху войн ходило множество подобных историй.

Когда самый близкий и дорогой человек воина покидал этот мир, оставшийся в живых — пусть даже разделенный с ним расстоянием в несколько планет или целых звездных систем — в то самое мгновение, когда чужое сердце переставало биться, чувствовал это. Его пронзала внезапная, разрывающая душу боль. Позже исследователи сошлись во мнении, что это особая способность, развившаяся у бойцов благодаря росту их ментальной силы. Однако с окончанием войны и постепенным угасанием среднего уровня ментальной силы среди граждан Федерации подобные случаи мало-помалу превратились в легенды. Лишь в последующие эпохи люди стали связывать это явление с верностью до гроба, сделав его исключительно романтическим атрибутом связи между Альфами и Омегами.

Но это было не так. Беты, которых общество привыкло считать толстокожими и лишенными тонких чувств, обладали той же горькой, мучительной способностью.

Лу Чжао вспомнил:

— Помнишь, когда мы преследовали космических пиратов и застряли среди обломков планеты... Мне тогда приснился кошмар.

Они по-прежнему стояли, крепко обнявшись, только теперь Лу Чжао разжал зубы, выпуская окровавленную кожу на шее друга.

Опустив взгляд, он сжал губы: кожа на загривке Цэнь Яна была сильно рассечена. Тот снова истекал кровью. Должно быть, боль была адской, но Цэнь Ян даже не попытался оттолкнуть его. Вместо этого он лишь обеспокоенно спросил:

— Тот сон? Да, помню, ты рассказывал.

Высвободив одну руку, Лу Чжао повел пальцами в сторону настенной панели. Повинуясь жесту, от терминала отделился небольшой летающий шар-дрон и завис прямо у ладони юноши. Не отрываясь от разговора, Лу Чжао быстро ввел команду, запрашивая у Регистрационной палаты медицинский гель, и тихо продолжил:

— Здесь указано: семнадцать дней. С того момента, как мне приснился кошмар, прошло ровно столько же.

Пытаясь уловить малейшие оттенки в его голосе, Цэнь Ян тихо позвал:

— Лу Чжао...

Он не успел договорить — в дверь постучали.

Пока Цэнь Ян только поворачивал голову на звук, его друг среагировал мгновенно. Лу Чжао выпустил его из объятий и шагнул к двери. Забрав доставленный флакон с заживляющим гелем, он обернулся:

— Присядь на диван.

Во взгляде Цэнь Яна промелькнуло замешательство. Он пристально вглядывался в лицо друга. Когда тот наконец пришел в себя после этой безумной вспышки ментальной силы, на душе немного отлегло. Но сейчас эта мертвая, неестественная тишина пугала. Друг казался слишком спокойным. Пугающе спокойным.

В груди Цэнь Яна вновь зашевелилась тревога. Он слишком хорошо помнил, как сам лежал в больнице много лет назад — тогда он переживал точно такой же период. Период абсолютной глухоты к внешнему миру, когда не хочется ни говорить, ни слушать, когда добровольно замуровываешь себя в тесной скорлупе собственного горя.

Тогда именно Лу Чжао силой вытащил его из этого оцепенения, заставив выплеснуть скопившуюся боль. Позже лечащий врач признавался с облегчением: не окажись Лу Чжао рядом, последний наследник клана Цэнь мог бы навсегда потерять рассудок.

И вот теперь они поменялись ролями. Лу Чжао сам оказался на грани этой бездны.

Цэнь Ян послушно опустился на диван, лихорадочно соображая, какие слова найти для утешения. Или, может, лучше смолчать, просто разделив с ним эту тяжелую ношу? Было бы глупо утверждать, что его собственная привязанность к тётушке Вэнь была столь же глубока, как у Лу Чжао. И все же для него она тоже была самым близким, самым родным человеком из старшего поколения.

Пока он размышлял, задней стороны шеи коснулась приятная прохлада. Цэнь Ян невольно вздрогнул от неожиданности, сразу сообразив: Лу Чжао осторожно наносит лекарство на рану.

На душе у Цэнь Яна стало невыразимо тяжело. Больше всех сейчас страдал Лу Чжао, но даже сквозь эту пелену страдания он продолжал заботиться о других.

— Сделать запрос, — негромко произнес молодой Бета. Его пальцы мягко, круговыми движениями распределяли прохладный гель по поврежденной коже, стараясь наложить слой потолще.

Цэнь Ян весь обратился в слух.

— Найти причину смерти госпожи Вэнь Шухуа, — озвучил команду Лу Чжао.

Запрос обработался без задержек. На голографическом экране перед ними мгновенно

развернулись затребованные данные.

Оба юноши впились глазами в светящиеся строки. Спустя пару секунд не только Лу Чжао, но и Цэнь Ян заметил неладное:

— Как только у нас закончились каникулы и мы вернулись в академию... показатели здоровья тётушки Вэнь резко поползли вниз?

Лу Чжао промолчал, лишь жестко скомандовал системе:

— Сделать запрос: история болезни госпожи Вэнь Шухуа.

Голограмма разделилась надвое, выводя на экран дополнительные таблицы и графики.

— Когда у неё случился последний приступ... врачи даже не успели приступить к реанимации, она уже...

Цэнь Ян осекся. Губы его плотно сжались. К рвущей душу скорби примешалось смутное, тревожное сомнение.

Когда они уезжали, тётушка Вэнь чувствовала себя прекрасно. Неужели за какой-то месяц с небольшим её состояние могло ухудшиться настолько стремительно?

— Запрос: лицо, оформившее свидетельство о смерти госпожи Вэнь Шухуа, — ледяным тоном произнес Лу Чжао.

Экран вывел еще одну вкладку. Имя заявителя высветилось прямо перед ними.

Никакого удивления не возникло. На панели четко читалось: «Лу Шэн». А следом в скобках было указано его отношение к усопшей: «супруг».

В комнате воцарилось мертвенное молчание. Слышно было лишь, как судорожно сглотнул Цэнь Ян.

— Семнадцать дней назад... — наконец выдавил он. — Лу Шэн еще официально не развелся с тётушкой! Но сколько времени прошло после её кончины? Дня два? Три? И он тут же расписался с тем Омегой!

Это открытие громом среди ясного неба разорвалось в их мыслях.

Разумеется, новость о повторном браке Лу Шэна не была для них секретом. Но одно дело,

когда они считали, будто госпожа Вэнь жива и здорова, просто переехала в другой город или на другую планету. Тогда эта свадьба была для них лишь очередным поводом посмеяться над фальшивым благородством Председателя Лу, упивающегося вниманием прессы. Они даже искренне радовались за госпожу Вэнь — ведь она наконец-то освободилась от уз этого кошмарного брака. А неизбежные споры из-за раздела имущества они планировали не спеша уладить позже, когда утихнут первые восторги от её долгожданной свободы.

Но теперь все перевернулось с ног на голову.

Семнадцать дней назад Лу Шэн, пользуясь правами законного супруга госпожи Вэнь, подписал бумаги о её кончине. А всего через несколько дней сыграл пышную свадьбу.

Разве можно за считанные дни встретить Омегу, влюбиться без памяти и организовать торжество такого масштаба? Смешно даже думать об этом. Стоило лишь вспомнить те слащавые интервью, которыми тогда пестрели все СМИ: Лу Шэн с упоением расписывал журналистам, как лично консультировался с десятками ботаников, чтобы составить идеальный свадебный букет, «достойный его прекрасного избранника».

Какая безграничная романтика. Какая неземная любовь.

Какая омерзительная фальшь!

Эта свадьба планировалась месяцами. И все это время Лу Шэн даже не заикался о разводе. Он просто выжидал, пока законная жена угаснет... за два дня до торжества.

Сложив воедино детали этого пазла, Цэнь Ян испуганно взглянул на друга.

Лицо Лу Чжао потемнело от ярости. Проверенное мгновение назад оборудование в комнате снова угрожающе загудело. Казалось, терминалы вот-вот разлетятся на куски от неконтролируемого ментального давления.

Мысли в голове Цэнь Яна лихорадочно метались. Он резко вскочил на ноги и схватил Лу Чжао за воротник рубашки, заставляя сфокусировать взгляд.

Мутный, яростный взгляд Лу Чжао медленно прояснился.

— Успокойся, — твердо произнес Цэнь Ян. — Мы найдем доказательства. Если смерть тётушки действительно на совести Лу Шэна, он наверняка постарался уничтожить все улики. Но преступлений без следов не бывает. Вдруг мы сможем отыскать хоть какую-то зацепку?..

По законам Федерации, тела усопших после оформления всех документов подлежали кремации и мемориализации — прах превращали в кристалл памяти, прессовали в искусственный алмаз или просто помещали в урну, чтобы семья могла хранить его дома. Юноши не знали, какую

именно процедуру выбрал Лу Шэн, но понимали главное: праха госпожи Вэнь им уже не вернуть.

"Ничего, — мысленно успокаивал себя Цэнь Ян. — Тётушка прожила в том поместье долгие годы. Как бы тщательно Лу Шэн ни заметал следы, какую-нибудь мелочь он точно упустил. Нужно искать. Мы обязаны что-то найти!"

К тому же душевное состояние Лу Чжао сейчас внушало серьезные опасения. Теперь, когда тётушки Вэнь больше не было, Цэнь Ян ни в коем случае не мог позволить своему другу провалиться в бездну отчаяния.

Молодой Альфа прикусил губу и, поколебавшись секунду, предложил:

— Хочешь... укусить меня еще раз?

Если в прошлый раз это помогло Лу Чжао вернуть самообладание, то почему бы не попробовать снова?

Не долго думая, Цэнь Ян завел руку за голову, собираясь стереть свеженанесенный слой целебного геля.

За это короткое время рана на шее успела затянуться и больше не кровоточила, но ткани еще не восстановились, и глубокие следы зубов отчетливо прощупывались под пальцами. Стоило коснуться поврежденной кожи, как плечо пронзила острая боль. Цэнь Ян даже бровью не повел, продолжая стирать мазь, но Лу Чжао резко перехватил его запястье.

Цэнь Ян нахмурился, вопросительно взглянув на него.

— Не надо, — хрипло отозвался Лу Чжао. — Просто... побудь так.

Он снова привлек друга к себе, крепко обнимая его.

Как и прежде, он уткнулся лицом в плечо Цэнь Яна, согревая его шею своим прерывистым дыханием.

Они стояли, тесно прижавшись друг к другу, и Лу Чжао почувствовал, как щемящая пустота в сердце постепенно заполняется теплом. Тихий внутренний голос шептал ему: он не один. Рядом есть тот, кто разделит с ним любой кошмар. Не только он будет опорой для Цэнь Яна — Цэнь Ян точно так же никогда его не оставит.

Губы Лу Чжао беззвучно шевельнулись. Какое-то слово едва не сорвалось с них, но так и осталось произнесенным.

"Мой лучший друг..."

"Самый... близкий..."

Юноша прикрыл глаза, и постепенно бушующий ураган его ментальной силы улегся. Не разжимая объятий, он тихо проговорил:

— Ты прав. Мы возвращаемся.

Цэнь Ян потянулся было погладить друга по голове, но замер на полпути, почувствовав на себе пристальный взгляд снизу вверх.

Он невозмутимо опустил руку и деловито произнес:

— Ладно. Тогда давай подумаем над первой проблемой: вычеркнул ли Лу Шэн наши имена из списка жильцов?

Если их имена все еще значились в реестре безопасности, они могли совершенно легально войти через главные ворота. В противном случае им придется искать обходные пути.

Пока Цэнь Ян лихорадочно соображал, как именно организовать проникновение, Лу Чжао негромко добавил:

— Он не должен знать, что мы там были.

— Твоя правда... — вздохнул Цэнь Ян.

Сам же предложил план и сам забыл об элементарной осторожности! Ведь если они пройдут через главный вход, Лу Шэн как действующий владелец усадьбы сразу же получит автоматическое уведомление об их визите.

"Новый хозяин поместья."

Молодой Альфа мысленно повторил эту фразу, чувствуя, как по спине медленно расползается липкий, леденящий холод.